

XIV Международная конференция африканистов

**АФРИКА И АФРИКАНЦЫ
В НАЦИОНАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ
И ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ**

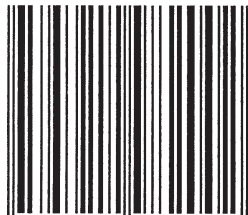
Москва, 17–20 октября 2017 г.

А.Б. Давидсон

**ЗНАТЬ ИСТОРИЮ НАШЕГО ЦЕХА –
УРОКИ НАШЕГО ОБЩЕГО ПРОШЛОГО**

ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД

ISBN 978-5-91298-200-2

9 785912 982002

**XIV Международная конференция
африканистов**

**АФРИКА И АФРИКАНЦЫ
В НАЦИОНАЛЬНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ
И ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИЯХ**

Москва, 17–20 октября 2017 г.

А.Б. Давидсон

**ЗНАТЬ ИСТОРИЮ НАШЕГО ЦЕХА –
УРОКИ НАШЕГО ОБЩЕГО ПРОШЛОГО**

ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД

А.Б. Давидсон. Знать историю нашего цеха – уроки нашего общего прошлого. Пленарный Доклад. – М.: Институт Африки РАН, 2017. – 12 с.

Москва

ИАФр

2017

ISBN 978-5-91298-200-2

© Институт Африки РАН, 2017

© Давидсон А.Б., 2017

© Абишева Г.М., оформление, 2017

Мы все благодарны руководству Института Африки. Впервые на этих больших конференциях будет и секция по истории нашего цеха – африканистики.

Почему это так важно?

Если бы к докладам и лекциям можно было давать эпиграфы, я бы выбрал слова Марины Цветаевой: «Сегодня, не имеющее вчера, не имеет завтра».

Ведь бывает – и не так уж редко – что те, кто начинают осваивать новую для себя профессию, мало придают внимания тому опыту, который накоплен до них. Видя задачи, вставшие сегодня, не всегда осознают их связь с прошлым.

Хочу напомнить и мысль другой нашей поэтессы:

*Но кораблям, что следуют за нами,
Придется драться с теми же волнами
И скрежетать от той же самой боли,
О те же скалы ребра ободрав.*

Конечно, с годами и очертания скал могут как-то меняться. И волны – тоже. Но главное-то в них все-таки редко меняется нацело. А боль-то уж, точно, остается.

Ни одну профессию нельзя понять без ее истории. И без судеб людей, которые отдавали жизнь своей профессии. Без их достижений, ошибок и даже без их трагедий – историю их профессий не понять.

Отечественные востоковеды очень внимательны к прошлому своей отрасли науки. Множество книг, статей, воспоминаний.

Увы, этого нельзя сказать об африканистике (исключение – только египтология).

Но теперь у нас, впервые в истории этих конференций, создана и секция истории африканистики. Наконец, будем обсуждать наши традиции – ведь мы их наследники. Будем обсуждать достижения, провалы, ухабы, через которые проходили наши предшественники.

Мне кажется, разговор будет интересный и очень полезный. Это – о работе секции африканистики.

Ну а сегодня мне дали только 20–25 минут. Что же сказать об этой громадной теме. Главное – привлечь к ней внимание. Это я и попытаюсь сделать.

* * *

Я буду говорить об африканистике, которая занимается четырьмя десятками стран «Черной Африки» – Тропической и Южной.

Можно спорить о том, с чего начиналась отечественная африканистика, и что входит в это понятие.

Осмысление сведений зарубежных ученых и путешественников началось в России в XVIII в. Можно с этого и отсчитывать возникновение отечественной африканистики.

Капитан (затем адмирал) Василий Головнин, обойдя вокруг Африки еще в начале XIX в., и пробыв на мысе Доброй Надежды больше года, собрал уникальные сведения. Русские офицеры в конце XIX в. и начале XX в. составили подробные карты Эфиопии. Можно эти и подобные события считать зарождением отечественной африканистики.

Но все же систематическое изучение Африки началось у нас в 1920-х – 1930-х годах.

Об этом первом этапе развития африканистики я хочу сказать сейчас. Почему?

Этот этап поразительно интересен. И мало изучен.

Мало изучен потому, что изучить его и даже просто собирать о нем сведения долгое-долгое время, может быть, и не было под прямым запретом, но как бы это помягче сказать, – не поощрялось. Постараюсь объяснить, почему.

Но прежде всего – я думаю, что многие из нас здесь, не задумываясь, могла ли быть в Москве почти 90 лет назад – кафедра африканистики и центр по сбору сведений об Африке.

Учились ли в Москве в 1920-х и 1930-х африканцы?

Да, кафедра была на Тверском бульваре. Африканцы учились и жили там же. Информационный центр был на дальней стороне Пушкинской площади. В гостинице на Тверской – она тогда называлась «Люкс», теперь, кажется, «Центральная» – останавливались приезжавшие африканцы. За африканцами были там закреплены комнаты.

В Морозовском особняке на Воздвиженке (тогда – улица Коминтерна) тоже бывали африканцы, если они изучали экономику. Там был Международный аграрный институт.

Да разве перечислить все места в Москве, где жили, работали и бывали африканцы в то далекое время!

Как все это произошло? И какие россияне сотрудничали с ними?

Как известно, советская внешнеполитическая деятельность проводилась когда-то и через Коминтерн – Коммунистический Интернационал.

* * *

В 1928 году, на Шестом конгрессе Коминтерна, было решено активизировать деятельность в Африке.

Конечно, африканские коммунисты бывали в Москве на конгрессах Коминтерна и раньше. И африканцы уже учились в Ленинской школе (на улице Воровского). Но с 1928-го коминтерновская активность на африканском направлении резко возросла.

В 1929 году появилась первая программа советской африканистики. Она была нацелена на изучение революционных возможностей Африки. Прежде всего – африканского пролетариата. И на содействие развития этих возможностей.

В программе говорилось, что для достижения этой цели необходимо и изучение африканских языков, и современной истории Африки.

В начале 1930-х появилась и первая в нашей стране кафедра изучения Африки. Ее создали в одном из коминтерновских учебных заведений: Коммунистическом университете трудящихся Востока. На кафедру удалось получить учащихся из Восточной, Западной Африки, а особенно – из Южной.

Для помощи кафедре был создан и центр сбора документов и материалов.

В задачи кафедры входило не только изучение Африки и преподавание, но и практическая деятельность. В первую очередь, связь с единственной в Африке коммунистической партией – компартией Южной Африки. И организация журнала “Negro Worker”. Его издавали не только для африканцев, но и для афро-американцев.

Выпускники кафедры должны были, вернувшись на родину, распространять коммунистические идеи.

Кафедра была большая. Работали разные люди. И те, у кого было университетское образование, и те, чье образование было совсем невелико. К кафедре присоединились три человека, ко-

торые прежде эмигрировали из России в Южную Африку, но с созданием кафедры вернулись: захотели принять участие в ее работе.

Большую роль играл на кафедре венгр Эндре Шик. Это он в 1929-м написал программу советской африканистики.

Работа кафедры была идеологизирована и политизирована – в духе тогдашних задач, поставленных перед Коминтерном.

Но изучались и африканские языки: суахили, хауса.

Большинство африканцев, обучавшихся на кафедре Африки, приходили туда уже с коммунистическими взглядами или близкими к ним. А оканчивали обучение, укрепившись в этих взглядах. Но были и другие случаи. Джордж Пэдмор стал потом одним из основателей идеологии панафриканизма. А Джомо Кеньята, став президентом Кении после провозглашения ее независимости, проводил политику, весьма далекую от коммунистической.

Надо все же сказать, что африканистика с конца 1920-х возникла не только в системе Коминтерна.

В Москве Георгий Евгеньевич Гернгрос (1892–1937) уже в 1929 году выпустил первую из своих книг об Африке: «Империализм на Черном континенте».

А в Ленинграде Дмитрий Алексеевич Ольдерогге (1903–1987) и его коллеги стали изучать африканские языки.

Оба эти человека были дворянского происхождения – и их, конечно, не приглашали работать в системе Коминтерна. Да я и не уверен, что они сами этого бы хотели.

* * *

Африканистика в Коминтерне закончилась в 1937 году. Коминтерн стал одним из первых жертв сталинского террора 1937–1938 годов.

Казалось бы, зачем Сталину было расправляться с Коминтерном? Ведь Коминтерн проводил именно его политику – и по всему миру. Но Сталин был очень недоверчив. Не доверял иностранцам. И тем, кто был связан с иностранцами.

А на связях с иностранцами была основана вся работа Коминтерна.

С африканистами расправились жестоко – не потому, что они африканисты, а потому, что работали в системе Коминтерна.

Кафедру Африки в 1937 году ликвидировали. Сотрудников арестовывали, ссылали, расстреливали. В лучшем случае увольняли с партийными выговорами.

И потом много лет не принято было говорить о коминтерновской африканистике – даже упоминать ее.

Ивану Изосимовичу Потехину (1903–1964) – в дальнейшем директору Института Африки – дали только партийное взыскание и уволили. Ему. Я знал его с конца 1940-х, работал вместе с ним в Институте востоковедения, а потом и в Институте Африки. Но о своей работе на той первой кафедре Африки он никогда не упоминал.

Впервые о ней я услышал от Александра Захаровича Зусмановича (1902–1965). Он был освобожден из лагерей ГУЛАГа в 1956 г. И мы с ним работали в отделе Африки Института востоковедения, а затем в Институте Африки десять лет. Он рассказывал мне о московской африканистике тех давних лет. Но рассказывал боязливо, осторожно, опасно.

Подробнее я узнал только в 1964 году – от Эндре Шика, человека с поразительной биографией.

Если Зусманович заведовал той кафедрой Африки в 1935 г., то Шик был ее последним заведующим – в 1937-м, когда его посадили. Но он провел на Лубянке недолго. Его выпустили. Сперва он был безработным. Потом взяли в Институт истории, затем – в Институт этнографии. Он написал двухтомную «Историю Черной Африки». Но не успел ее издать. Сразу после окончания Второй мировой войны, в сентябре 1949-го, его отозвали в Венгрию. Он стал послом Венгрии в США, а затем – министром иностранных дел Венгрии.

Уйдя с этого поста, он завершил свою «Историю Черной Африки» – написал еще два тома.

Этот четырехтомник издали на венгерском, переиздали на английском и французском.

А на русском не издали, хотя первые два тома были написаны на русском языке в Москве. **И почему** не издали? Может быть, оставалась еще давнее неписанное указание, что об этих делах Коминтерна лучше не поминать?

В 1964 году президент Венгрии попросил Хрущева издать. Хрущев приказал – издать немедленно. Издательство попросило

меня написать для него внутреннюю рецензию. Сказали: мы четырехтомник все равно издадим, но по правилам рецензия нужна.

В связи с подготовкой издания четырехтомника Эндре Шик в начале октября 1964 г. приехал в Москву. И мы с ним провели вместе несколько вечеров. Он рассказал мне о тех давних годах уже подробней.

Как мне казалось, ничего не замалчивал.

Четырехтомник так и не издали. Хрущева в октябре 1964 г. отстранили от власти, и его указания потеряли силу.

Но с Шиком я потом много лет переписывался. И он отвечал на мои вопросы.

Ну а потом мне удалось в архиве Коминтерна найти важнейшие сведения и об истории африканистики.

* * *

Думаю, что нам сейчас надо внимательно вглядываться в опыт того первого этапа нашей африканистики. В его достижения, трудности и те тогдашние подходы, которые не выдержали проверки временем.

Конечно, критиковать тот период очень легко, особенно, с наших сегодняшних позиций.

Но прежде всего, надо учесть, во-первых, что та первая кафедра Африки была создана для выполнения идеологических и политических задач.

Во-вторых – что никаких профессиональных африканистов к моменту создания той первой кафедры не было. Она создавалась, что называется, на пустом месте.

В третьих – что возможностей повидать Африку своими глазами ни у кого из первых африканистов не было (кроме тех российских эмигрантов, которые вернулись из Южной Африки). И что вообще отечественный африканист впервые повидал Африку лишь в 1957 г. (Это была поездка Потехина в Гану).

Работая в этих условиях, те первые африканисты старались познакомиться с событиями, которые происходили тогда в странах Африки. Конечно, заданные им идеологические и политические подходы не давали им возможности видеть те события вполне объективно и многогранно. Но они старались разглядеть появление новых социальных и политических сил. (На что западная аф-

риканистика обращала тогда мало внимания, сосредоточиваясь на изучении обычаев, традиций и языков).

Работали они много. Эндре Шик выпустил книгу с анализом расовых теорий. Потехин написал около двадцати статей и книгу – вместе с Зусмановичем и зулусом Альбертом Нзумой, который учился на той кафедре.

Сейчас мы должны оценить, что тогда началось освоение африканских языков (суахили, хауса и зулу) в Москве и Ленинграде.

Учиться надо и на том, что мешало тогда объективному подходу к пониманию Африки.

Ведь чрезмерная политизация и идеализация были и потом. В 1960-1970-х, даже в 1980-х, у многих африканистов уходили силы на так называемый «некапиталистический путь»?

Недооценка профессионализма – разве ее не было и потом?

Не буду говорить о кадровом составе африканистских учреждений, возникших после того первого этапа. Только один пример.

Дмитрий Алексеевич Ольдерогге был «невъездным» почти двадцать последних лет своей жизни. Не мог повидать Африку, да и страны Запада. Почему? Мы этого так и не узнали. А ведь он был патриархом отечественной африканистики, получил медаль от императора Эфиопии. Его участие в международных конференциях африканистов было бы так важно!

В 1940-х годах судьбы первых отечественных историков Африки трагична – об этом я расскажу на секции истории африканистики.

Хорошо бы нам теперь избежать многого из того, что происходило в том прошлом.

* * *

Ну и в завершение хочу напомнить, что после 1937 года и после трагедии первого этапа, в истории африканистики произошел перерыв. Ну, конечно, не все прервалось, но все же...

Вплоть до октября 1956 года не было уже ни одного крупного коллектива африканистов. Изучались языки, этнические проблемы – и то всего лишь несколькими учеными. Так что, когда в 1956-м, после XX съезда КПСС, было решено усилить изучение Африки, профессиональных кадров оказалось поразительно мало.

В октябре 1956 г. в Институте востоковедения был создан отдел Африки – большой, около 20 человек.

Этот отдел и стал основной базой при создании Института Африки.

В Институте Африки я работал в его первые полтора десятилетия, да и потом с ним сотрудничал. Я в живых только один из первого состава Ученого совета Института Африки. Может быть, была там и Роза Нургалиевна Исмагилова.

В Институте теперь много молодежи. Это очень хорошо. Но ей надо знать и помнить наследие наше общего цеха.

Я начал свое выступление стихами. Стихами и кончу. Хомяков писал еще в 1844 году:

*Не говорите: «То былое,
То старина, то грех отцов,
А наше племя молодое
Не знает старых тех грехов...»*

От души желаю всем нам не испытать ошибок и трагедий наших предшественников. И помнить, что и в тех условиях им удавалось работать, немало сделать.

Всем нам желаю не забывать о тех, кто были до нас!

А.Б. Давидсон

**ЗНАТЬ ИСТОРИЮ НАШЕГО ЦЕХА –
УРОКИ НАШЕГО ОБЩЕГО ПРОШЛОГО**
ПЛЕНАРНЫЙ ДОКЛАД

Компьютерная верстка

Г.М. Абишевой

Подписано к печати 18.09.2017. Объем 1 п.л.

Тираж 500 экз. Заказ № 143.

Отпечатано в ПМЛ Института Африки РАН

123001, Москва, ул. Спиридоновка, 30/1